

ГЕВОРГ ТУМАНОВ

Главный специалист административного аппарата Первого заместителя Министра обороны РА, советник третьего класса. Соискатель кафедры международных отношений юридического факультета Российско-Армянского (Славянского) Университета

ТРЕБОВАНИЯ НЕОБХОДИМОСТИ И ПРОПОРЦИОНАЛЬНОСТИ ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА НА САМООБОРОНУ В РАМКАХ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

Общеизвестно, что в целях квалификации самообороны в качестве правомерных действий, сторона которая ссылается на свое право на самооборону и использует такое право, должна соблюдать два основных условия, обычная природа которых подтверждена Международным Судом ООН¹, так называемые условия необходимости (necessity) и пропорциональности (proportionality). Необходимость наличия этих двух принципов при использовании права на самооборону была подтверждена еще в ходе обмена дипломатическими нотами по знаменитому делу Каролины, хотя некоторые видные юристы-международники, такие как например Й. Гардам, полагают, что задолго до XIX века, принцип необходимости и принцип пропорциональности уже составляли неотъемлемую часть теории справедливой войны². В любом случае, как утверждает Я. Броунли, независимо от прецедентного значения дела, нельзя отрицать то, что два взаимосвязанных принципа сформировали неотъемлемую часть концепции самообороны.

Общепризнанно, что в доктрине международного права, даже после принятия Устава ООН, роль этих двух критериев иногда ставилась под сомнение⁴. Примечательно то, что некоторые государства выражали сомнения в отношении обычной природы критерия пропорциональности. Во время обсуждения определения «агрессии» некоторые государства, *inter alia* СССР, решительно выступали против ссылки на критерий пропорциональности, как предварительного условия для осуществления права на самооборону, прежде всего на том основании, что этот критерий был бы в пользу потенциального «агрессора»⁵. С другой стороны, как будет рассмотрено ниже, мы считаем, что эти возражения и сомнения обычно касаются содержания требования пропорциональности, а не его существования как такового, утверждает Р. Аго⁶. Конечно же большинство государств, например такие как Великобритания, Италия, Югославия, Ирак, Румыния, Болгария, Турция и др. недвусмысленно подчерки-

вали общеобязательный характер этого критерия. Кроме того, практика Совета Безопасности свидетельствует о том, что государства неоднократно обсуждали необходимость придерживания критерия необходимости и/или пропорциональности в отношении инцидентов с обращением к вооруженной силе, часто делая прямую ссылку на «Формулу Каролины»⁷. В практике, государства утверждают, что осуществили свое право на самооборону и придерживались этих двух критериев, например, когда Великобритания совершала воздушный налет на территорию Йемена в 1964 году или когда США наносили вооруженные удары по Ираку в 1998 году и т.д. Эти доводы неоднократно играли решающую роль в оценке конкретных претензий в отношении осуществления права на самооборону. Например, когда Израиль начал крупномасштабную военную операцию против Ливана в 2006 году после похищения Хезболла двух израильских солдат, большинство государств признали, что Израиль мог бы воспользоваться своим правом на самооборону, но не сделал это, так как имело место «диспропорциональность» и «неизбирательность» в действиях со стороны Израиля⁸. В целом, императивный характер этих двух требований был поддержан как Международным судом ООН, так и довольно последовательно поддерживался в обычной практике, более того, сегодня, доктрина международного права практически единодушно заявляет, что любые действия предпринятые в целях самообороны должны соблюдать требования необходимости и пропорциональности.

Несмотря на всеобщий консенсус в отношении их сдерживающей роли, требования необходимости и пропорциональности сформировали относительно небольшой академический интерес. Общепринято в обычной практике и в международно-правовой доктрине, что они по сути означают, что действия должны быть направлены исключительно на прекращение или отражении вооруженного нападения. В противном случае,

предпринятые действия, могут включать в себя карательные или ответные меры и будут квалифицированы как репрессалии¹⁰, а не как самооборона. В мирное время, репрессалии, которые влекут за собой использование вооруженной силы, считаются неправомерными¹¹, что в свое время подтвердил как Международный суд¹², так и Генеральная Ассамблея¹³ и Совет Безопасности¹⁴, а во время войны репрессалии как таковые, не запрещены, но тем не менее подвергаются многочисленным жестким ограничениям на основании Женевских конвенций и Дополнительных протоколов к ним. Как мы знаем, различие между правомерной самообороной и неправомерными репрессалиями достаточно тонкое, но оно есть. Тем не менее, всеобъемлющей аксиомой является то, что оборонительные действия должны быть ограничены всего лишь тем, что необходимо для целей останова или отражения вооруженного нападения.

В своем докладе, который был представлен Комиссии по международному праву специальный докладчик по этой теме Р. Аго выразил свое особое мнение, что требование необходимости является «само собой разумеющаяся, всеобщее признанный и соответственно отсутствует необходимость дальнейшего обсуждения»¹⁵. Примечательно то, что государства обращающиеся к самообороне часто настаивают на том, что мирные средства для разрешения споров были исчерпаны и/или оказались безуспешными, как об этом в свое время заявили США в отношении проведенных ударов по Ираку в 1993 и 1998 гг. Категория «крайней необходимости» временами освещалась в заявлениях третьих государств во время дебатов в Совете Безопасности. К примеру, в 1986 году Гана критиковала вооруженные действия США против Ливии, ссылаясь на то, что США «...не удосужились исчерпать возможности, представленные Уставом ООН для мирного урегулирования споров»¹⁶. В 1956 году, во время Суэцкого кризиса, Югославия утверждала что проблема «фидайнских» (fedayeen) нападений против Израиля должны были решаться посредством общепринятых средств мирного урегулирования споров, а не посредством израильских военных операций против Египта¹⁷. Одним из редких случаев, когда нарушение требования необходимости сыграло решающую роль, касается израильского нападения на иракский ядерный реактор Осирак в 1981 году. In casu, Израиль подчеркнул, что попытка остановить ядерную угрозу направленную против их, посредством дипломатии, но в связи с тем, что этого сделать не получилось, заявил, что не видит иного выхода, кроме как уничтожить данный объект, осуществляя свое право на самооборону¹⁸. Конечно же доводы, которые приводил Израиль не получили

какой-либо поддержки во время прений в Совете Безопасности и были единогласно осуждены и эти действия были квалифицированы как «явное нарушение Устава (ООН. – Добавлено авт. – Г.Т.)»¹⁹, в том числе ряд государств были правы, когда прямо заявили, что Израиль должен был бы сначала представить свою «озабоченность» до Совета Безопасности ООН, а ни брать «закон в свои руки»²⁰.

В доктрине международного права встречается позиция, которая исходит из того, что составной частью принципа необходимости является «незамедлительность» (immediacy), что должно иметь место при осуществлении права на самооборону²¹. Примечательным является то, что Т. Руйс, утверждает, что некоторые видные специалисты по международному праву заявляют, что «незамедлительность» является таким же обособленным требованием права на самооборону, как и требования необходимости и пропорциональности и приводит пример некоторых видных специалистов по международному праву, таких как А. Константину, Й. Динштейн, Т. Гаццини и др.²² Действительно, принято считать, что для квалификации самообороны как правомерного действия, необходимо, чтобы данное право использовалось в то время, как только имело место вооруженное нападение и как ответная мера в порядке самообороны²³. Опять же, следует понимать, что условие незамедлительности представляет собой достаточно неопределенный критерий, так как достаточно трудно зафиксировать временные рамки, когда имело место вооруженное нападение и когда можно воспользоваться своим правом на самооборону. Таким образом незамедлительность служит собой важнейшим фактором для отличия правомерной самообороны от неправомерной вооруженной репрессалии и делает ясным то, что военные действия не могут быть возобновлены позже без возникновения нового casus foederis²⁴.

К примеру, во время рассмотрения в Совете Безопасности вопроса вооруженного нападения Великобритании на Йемен, а именно на форт Хариб в 1964 году, некоторые государства выразили озабоченность по факту не соблюдения критерия незамедлительности, а именно делегация Ирака заявила следующее: «В качестве соответствующей и соразмерной оборонительной меры против подобных вторжений в воздушное пространство, нужно было бы, очевидно, начать преследование вторгшихся самолетов или вертолетов или даже открыть по ним огонь – если только они действительно нарушили воздушное пространство Федерации. Но этого сделано не было. Вместо этого, **после того как прошел уже целый день** (выделение автора - Т.Г.), из Адена было послано восемь военных самолетов с заданием

уничтожить полицейский участок в Харибе»²⁵.

Так же, по делу Никарагуа против США, Международный суд *obiter dicta* заявил, что не было необходимости, что бы США принимали меры по прошествию целого месяца, против Никарагуа, в связи с «наступлением» против Правительства Сальвадора, когда уже это «наступление» было отбито²⁶.

В то же время, мы считаем, что нельзя проводить четкую временную грань между вооруженным нападением и тем, сколько времени у потерпевшего государства для того, что бы воспользоваться своим правом на самооборону, так как определенная степень временной гибкости должна иметь место. Ведь несомненно, требуется определенная военная мобилизация, сбор разведывательных данных для скоординированного ответа, тем более потерпевшее государство, возможно, посчитает необходимым отложить обращение к силе в целях реализации своего права на самооборону, для попытки останова вооруженного нападения посредством мирных средств или же попросту может потребоваться определенное время для принятия политического решения на национальном уровне, прежде чем фактически начать вооруженные действия. К примеру, по вышеуказанному делу в отношении вооруженного нападения Великобритании на Йемен, в ответ на критику об отсутствии соблюдения требования незамедлительности, Великобритания заявила следующее: «Так оно и должно быть. Как и любые другие меры, оборонительные меры, принимаемые ответственным правительством, требуют такой же соответствующей подготовки и надлежащего санкционирования. В данном случае такая подготовка и санкционирования были необходимы для того, что бы действия были предприняты только против тех, кто несет ответственность за кампанию террора против Федерации, и чтобы гражданское население города Хариба ни в коей мере не пострадало»²⁷. Подобным образом, при обосновании удара США против Ирака в 1993 году, государственный секретарь М. Олбрайт заявила, что двухмесячный промежуток времени между визитом Дж. Буша-старшего и вооруженными действиями обосновывается тяжелым ходом расследования попытки покушения на Дж. Буша-старшего во время визита в Кувейт^{28,29}.

Говоря о требовании необходимости, нельзя обойти стороной требования в отношении выбора цели, то есть объекта оборонительных действий. Действительно, Страна обратившаяся к вооруженной силе не должна только действовать в соответствии с международным гуманитарным правом, но так же ее действия должны быть адекватными и целью должно быть отражение

вооруженного нападения. Считается, что осуществляемые вооруженные операции, например, посредством воздушных ударов и/или артиллерийских обстрелов, должны быть направлены против конкретного объекта вооруженного нападения.

Необходимость соблюдения этого требования встречается и в практике. К примеру, все по тому же делу в отношении вооруженного нападения Великобритании на Йемен, Великобритания заявила, что их действия «были направлены против военного форта, расположенного в отдалении от города Хариба, форта, который ... является центром подрывной деятельности агрессивных актов, совершаемых по ту сторону границы, - на территории Федерации Южной Аравии... Этот форт был не полицейским постом, а военной крепостью, имевшей артиллерию и другое вооружение, и что не было совершено никакого нападения на сам город Хариб»³⁰, что категорически отрицалось Йеменом, который утверждал, что форт «служил штабом, или округом сил безопасности города Хариба, функции которых аналогичны функциям полиции, обслуживающей этот город»³¹. По этому делу Югославия в Совете Безопасности ООН критиковала то, что вооруженное нападение было направлено против объекта, которая не имеет ничего общего с предполагаемым нападением йеменских военных самолетов и вертолетов^{32,33}.

Правомерность реализации права на самооборону обусловлена не только соблюдением требования необходимости, но и требования пропорциональности. Следует указать на то, что требования пропорциональности порадила гораздо больше доктринальных споров, чем требование необходимости и что определение руководящих принципов для его оценки достаточно трудная задача.

Еще Гуго Гроций в своем трактате отмечал, что для того, чтобы самозащита была справедливой, она должна быть не только необходимой, но и что все действия должны быть соразмерны действиям противоположной стороны³⁴.

Ф. Мартенс ограничивает меры, необходимые для самосохранения, принципом пропорциональности ответных действий, говоря о том, что оборонительные действия и продолжительность определяется продолжительностью самого нападения или опасности³⁵.

Требование пропорциональности получило отражение и в практике государств. Примером может служить дело «Каролины» в 1837 г., а также дело «Вирджинии» 1873 г.³⁶ Следует отдельно отметить ранее в настоящей работе приведенное положение из послания президента США Дж. Тайле-

ра Конгрессу от 7 декабря 1841 г, где он заявил, что применение вооруженной силы не должно быть необоснованным или чрезмерным, должно быть соразмерно угрозе; силовым действиям непременно предшествуют настойчивые попытки мирного урегулирования, пока они не обнаружат свою полную бесполезность и нецелесообразность; необходимо предпринять все меры для сохранения жизни и безопасности невинных; виновных же нельзя уничтожать без разбору, щадя раненых и безоружных³⁷.

Из вышесказанного видно, что возникновение и первоначальное формирование требования пропорциональности получает свое начало еще в период раннего классического права, а затем в ходе дипломатического урегулирования инцидента с «Каролиной» приобрели более четкие формулировки. В последующем эти критерии получили свое развитие в современном международном праве.

Как мы знаем, в Уставе ООН нет требований, касающихся характера действий при самообороне. Тем не менее, требование пропорциональности получает свое дальнейшее развитие в международно-правовых актах и решениях Международного суда. Так, например, в деле Никарагуа против США суд указал, что нормы обычного международного права накладывают дополнительные требования для обоснования правомерности самообороны, а именно соблюдение, кроме прочего, требования пропорциональности^{38,39}. Более того, в консультативном заключении о законности применения ядерного оружия 1999 г. Международный суд подтвердил, что самооборона должна быть пропорциональной и это должно учитываться при выборе оружия самообороны⁴⁰, а для того чтобы не нарушать требование пропорциональности, применение ядерного оружия должно отвечать законам войны и международному гуманитарному праву, что в свою очередь предполагает, что ядерное оружие должно перестать быть оружием массового уничтожения. И как мы знаем, химическое и бактериологическое оружие запрещено международным правом и, соответственно, не может быть правомерно использовано, в том числе в исключительных обстоятельствах самообороны.

Считаем необходимым выделить из международно-правовых актов Руководство Сан-Ремо по международному праву, применимому к вооруженным конфликтам на море 1994 г., где отмечается, что осуществление права на индивидуальную или коллективную самооборону, признаваемого статьей 51 Устава ООН, возможно лишь при соблюдении условий и ограничений, указанных в Уставе и вытекающих из общего международного права, в том числе требования пропорциональности⁴¹.

Особое значение для толкования данного требования имеет Доклад Группы высокого уровня по угрозам, вызовам и переменам, представленный Генеральному секретарю ООН 1 декабря 2004 г., где содержатся пять руководящих принципов, которые должны соблюдать потерпевшие стороны или Советом Безопасности ООН при принятии решения о применении или одобрении, санкционировании применения вооруженной силы в ответ на совершенное нападение, или угрозу международному миру и безопасности, в том числе и требование пропорциональности⁴².

Из проведенного выше анализа видно, как возникали и формировались требования необходимости и пропорциональности. Таким образом, на основе вышесказанного, можно сделать вывод о том, что требование необходимости представляет собой целесообразность в каждом конкретном случае использования вооруженной силы, необходимой для защиты жизненных интересов государства, восстановления его безопасности и отражения вооруженного нападения в том случае, когда нет или не осталось никаких других иных вариантов пресечения неминуемого вооруженного нападения.

Под требованием пропорциональности следует понимать оценку того, насколько ответные вооруженные действия соответствуют цели самообороны, то есть прекращению вооруженного нападения и восстановлению безопасности.

Следовательно, для признания самообороны правомерной следует учитывать в целом требования необходимости и пропорциональности, что является действительно двумя сторонами одной медали, которые связаны общей целью.

¹ ՏՖ՝ս Դեղո «Նիկարագուա դրոտի ՄՄԱ» 1985 ց., ա տակ յե «Իրան դրոտի ՄՄԱ» 2003 ց.
<http://www.icj-cij.org/docket/index.php?sum=367&code=nus&p1=3&p2=3&case=70&k=66&p3=5>

² <http://www.icj-cij.org/docket/index.php?p1=3&p2=3&k=0a&case=90&code=op&p3=90>

³ ՏՖ՝ս J. Gardam. Necessity, proportionality and the use of force by State. (Cambridge University Press), 2004 p. 28.

⁴ ՏՖ՝ս T. Ruys. “Armed Attack” and Article 51 of the UN Charter: Evolutions in Customary Law and Practice, (Cambridge University Press), 2010, p. 92.

⁴ St'u J. L. Kunz. Individual and collective self-defence in article 51 of the Charter of the United Nations. "The changing law of nations", (Ohio), 1968, p. 877-878.

⁵ St'u UN Doc. A/AC.134/SR.67-78, 19 October 1970

<http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N71/350/38/PDF/N7135038.pdf?OpenElement>

⁶ St'u Addendum - Eighth report on State responsibility by Mr. Roberto Ago, Special Rapporteur - the internationally wrongful act of the State, source of international responsibility, part 1, p 69

http://untreaty.un.org/ilc/documentation/english/a_cn4_318_add5-7.pdf Тем не менее, некоторые государства ставили под сомнение правовую природу требования пропорциональности. Например СССР (в том же духе Гана, Сирия) предостерегал, что этот принцип не был общепринятым в международном праве.

<http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N71/350/38/PDF/N7135038.pdf?OpenElement>

⁷ St'u UN Doc. S/PV.748, 30 October 1956

<http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N59/157/62/PDF/N5915762.pdf?OpenElement>

UN Doc. S/PV.1106, 2 April 1964

<http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/NG0/002/99/PDF/NG000299.pdf?OpenElement>

UN Doc. S/PV.1107, 3 April 1964

<http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/NG0/003/00/PDF/NG000300.pdf?OpenElement>

⁸ St'u UN Doc. S/PV.5489, 13 July 2006

<http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/PRO/N06/429/95/PDF/N0642995.pdf?OpenElement>

⁹ St'u Addendum - Eighth report on State responsibility by Mr. Roberto Ago, Special Rapporteur - the internationally wrongful act of the State, source of international responsibility, part 1, p. 69

http://untreaty.un.org/ilc/documentation/english/a_cn4_318_add5-7.pdf; Y Y. Dinstein. War, Aggression and Self-defense, 3th edn. (Cambridge University Press), (2001), pp. 2008-211. T. Ruys. "Armed Attack" and Article 51 of the UN Charter: Evolutions in Customary Law and Practice, (Cambridge University Press), 2010, p.94 и др.

¹⁰ В международном праве под репрессалией принято понимать правомерные принудительные меры политического и экономического характера, которые применяются одним государством в ответ на неправомерные действия другого государства. На сегодняшний день термин репрессалии устарел и подобные действия именуются контрмеры, а в случае применения таких мер международной организацией - санкции.

¹¹ St'u I. Brownlie. International law and the use of force by States, (Oxford University Press), 1963, p. 281. "Положения Устава повсеместно должны рассматриваться как запрет репрессалии, что влечет за собой применение силы".

¹² St'u ICJ, Advisory Opinion in the Nuclear Weapons Cases

<http://www.icj-cij.org/docket/index.php?p1=3&p2=4&k=e1&case=95&code=unan&p3=0>

¹³ St'u Декларацию о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом ООН от 1970 г.

<http://daccess-dds-ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/351/54/IMG/NR035154.pdf?OpenElement>;

Декларация о недопустимости интервенции и вмешательства во внутренние дела государств от 1981 г.

http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/internal_affairs_decl.shtml

¹⁴ St'u СБ ООН в своей Резолюции от 24 ноября 1953 (101) установил, что репрессалии проведенные в Кибии вооруженными силами Израиля и все подобные действия являются нарушением постановлений о прекращении огня и несовместимы с обязательствами, принятыми на себя сторонами на основании Общего соглашения о перемирии, а также с Уставом ООН.

<http://daccess-dds-ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/089/84/IMG/NR008984.pdf?OpenElement>

¹⁵ St'u Addendum - Eighth report on State responsibility by Mr. Roberto Ago, Special Rapporteur - the internationally wrongful act of the State, source of international responsibility, part 1, p. 69

http://untreaty.un.org/ilc/documentation/english/a_cn4_318_add5-7.pdf;

¹⁶ St'u T. Ruys. "Armed Attack" and Article 51 of the UN Charter: Evolutions in Customary Law and Practice, 2010, (Cambridge University Press), p.96.

UN Doc. S/PV.1644, 13 July 2006

<http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N72/821/01/PDF/N7282101.pdf?OpenElement>

¹⁷ St'u UN Doc. S/PV.748, 30 October 1956

<http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/NL5/600/74/PDF/NL560074.pdf?OpenElement>

¹⁸ St'u UN Doc. S/PV.2280, 12 June 1981

<http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/GL0/289/68/PDF/GL028968.pdf?OpenElement>

¹⁹ St'u SC Res. 487 (1981), 19 June 1981

<http://daccess-dds-ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/418/74/IMG/NR041874.pdf?OpenElement>

²⁰ St'u UN Doc. S/PV.2281, 13 June 1981 (Pakistan)

<http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/NL8/100/31/PDF/NL810031.pdf?OpenElement>

UN Doc. S/PV.2283, 15 June 1981 (Sierra Leone) [http://daccess-dds-](http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/NL8/100/22/PDF/NL810022.pdf?OpenElement)

[ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/NL8/100/22/PDF/NL810022.pdf?OpenElement](http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/NL8/100/22/PDF/NL810022.pdf?OpenElement)

²¹ St'u T. Ruys. "Armed Attack" and Article 51 of the UN Charter: Evolutions in Customary Law and Practice, (Cambridge University Press), 2010, p.99.

²² St'u T. Ruys. "Armed Attack" and Article 51 of the UN Charter: Evolutions in Customary Law and Practice, 2010, (Cambridge University Press), p.99.

²³ St'u Addendum - Eighth report on State responsibility by Mr. Roberto Ago, Special Rapporteur - the internationally wrongful act of the State, source of international responsibility, p. 70.

²⁴ St'u T. Ruys. "Armed Attack" and Article 51 of the UN Charter: Evolutions in Customary Law and Practice, 2010, (Cambridge University Press), p.99, ՏՄ.: T. Gazzini, The changing rules on the use of force in international law, (Manchester University Press), 2005, p.147.

²⁵ St'u UN Doc. S/PV.1107, 3 April 1964
<http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/NG0/003/00/PDF/NG000300.pdf?OpenElement>

²⁶ St'u Case concerning military and paramilitary activities in and against Nicaragua. Nicaragua v. USA, Dissenting opinion of Judge schwebel, Merits, §237. <http://www.icj-cij.org/docket/files/70/6523.pdf>

²⁷ St'u UN Doc. S/PV.1109, 7 April 1964, §23-24. <http://daccess-ods.un.org/TMP/196676.4.html>

²⁸ St'u UN Doc. S/PV.1107, 3 April 1964, p.3.
<http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/PRO/N93/861/91/IMG/N9386191.pdf?OpenElement>

²⁹ Примером отступления от требования незамедлительности является также ответные меры США в связи с нападением на посольства США в Найроби и в Дар-эс-Саламе в 1998 г. Интересным примером является конфликт между Великобританией и Аргентиной за контроль над Фолклендскими островами, когда из-за географического местонахождения предмета спора, требования незамедлительности не были соблюдены.

³⁰ St'u UN Doc. S/PV.1108, 6 April 1964, §112.
<http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/NG0/003/01/PDF/NG000301.pdf?OpenElement>

³¹ St'u UN Doc. S/PV.1106, 2 April 1964, §105.
<http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/NG0/002/99/PDF/NG000299.pdf?OpenElement>

³² St'u UN Doc. S/PV.1108, 8 April 1964, §24.
<http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/NG0/003/01/PDF/NG000301.pdf?OpenElement>

³³ Подобного рода претензии, в отношении выбора цели, были и в деле Нефтяной платформы (Исламская Республика Иран против Соединенных Штатов Америки) 1992 г.
<http://www.icj-cij.org/docket/index.php?p1=3&p2=3&k=0a&case=90&code=op&p3=90>

³⁴ St'u H. Grotius, De jure Belli ac Pacis, Book I, Charter 1, Section I; c. 528 см.:
http://www.constitution.org/gro/djbp_101.txt

³⁵ St'u Мартенс Ф. Ф. Современное международное право цивилизованных народов: в 2 т. Т. 1 / Мартенс Ф. Ф. М.: Зерцало, 2008. С. 527.

³⁶ St'u Мартенс Ф. Ф. Современное международное право цивилизованных народов: в 2 т. Т. 1 / Мартенс Ф. Ф. М.: Зерцало, 2008, С. 229.

³⁷ St'u Тузмухамедов Б. Р. Пределы самообороны. Насколько эластично международное право в условиях глобальной войны с терроризмом. Тузмухамедов Б. Р. Независим. газ. 2004. 29.

³⁸ St'u Case concerning military and paramilitary activities in and against Nicaragua. Nicaragua v. USA, Dissenting opinion of Judge schwebel, Merits, §237. <http://www.icj-cij.org/docket/files/70/6523.pdf>

³⁹ Вклад в понимание принципа пропорциональности был внесен так же делом «о нефтяных платформах», а также в деле ДПК против Уганды. <http://www.icj-cij.org/docket/files/116/10455.pdf>

⁴⁰ St'u ICJ, Advisory Opinion in the Nuclear Weapons Cases
<http://www.icj-cij.org/docket/index.php?p1=3&p2=4&k=e1&case=95&code=unan&p3=0>

⁴¹ St'u <http://www.pravoteka.ru/pst/103/51454.html>

⁴² St'u Доклад Группы высокого уровня по угрозам, вызовам и переменам (A/59/565 + Corr.1)
<http://www.un.org/russian/secureworld/report.htm>

ԱՄՓՈՓԱԳԻՐ

Համաչափության և անհրաժեշտության պահանջները ինքնապաշտպանության իրավունքի կիրառման ժամանակ միջազգային իրավունքի շրջանակներում

Որպեսզի ինքնապաշտպանության դիմելը օրինական լինի, այն պետք է համապատասխանի երկու հիմնական չափորոշիչների, այսպես կոչված համաչափության և անհրաժեշտության սկզբունքներին, որոնց սովորության ընդլայնումը հաստատվել է ՄԱԿ-ի Միջազգային դատարանի կողմից: Այս սկզբունքների էությունը քննության կառնվելն հետևյալ հոդվածում:

SUMMARY

The requirements of necessity and proportionality in the exercise of the right of self-defence under international law.

In order to be lawful, recourse to self-defence must finally abide by two substantive criteria, the customary nature of which has consistently been affirmed by the International Court of Justice, namely the principles of necessity and proportionality. The nature of these principles will be described in the following article.